

Несмотря на то, что он мысленно подготовился заранее, Шэнь Цинчжо все еще был озадачен необычным поведением своего маленького ученика.

Он поднял руку, чтобы подпереть лоб, делая вид, что обдумывает ответ, но мысленно он срочно вызвал систему:

«007, 007, ты здесь?»

[В чем дело?]

С тех пор как Шэнь Цинчжо обнаружил, что система не может помочь ему ни в чем, кроме функций Энциклопедии Байду, он стал обращаться к системе все реже и реже. Однако недавно он дважды подряд обращался к системе за экстренной помощью, что действительно немного необычно.

«Позволь мне еще раз утвердиться, что это роман о властных интригах, в котором каждый работает над своими личными целями, не так ли?»

Система на мгновение замолчала.

[Что опять произошло?]

«Сяо Ци только что спросил меня, почему это должны быть отношения между женщиной и женщиной, а не между мужчинами?»

[Его вопрос имеет смысл. Почему это не могут быть отношения между мужчинами? Вы дискриминируете геев?]

«...»

[Не волнуйтесь, эта небольшая проблема безобидна и не повлияет на выполнение Вами задания.]

Шэнь Цинчжо потерял дар речи.

Он не выступал против дискриминации гомосексуальности, просто это как раз и затронуло его пробел в знаниях.

[Может, мне найти для Вас какую-нибудь информацию, связанную с геями?]

«Не стоит проявлять такой энтузиазм».

Увидев, что его учитель надолго замолчал, Сяо Шэнь не удержался и посмотрел на его запястье, которое привлекло его внимание.

Он опирался на локти, и свободные рукава соскользнули вниз, обнажив красивое и тонкое запястье, белое, как фарфоровый нефрит.

Он уже держал это тонкое запястье раньше. Кожа на ощупь была невероятно гладкой. Если приложить совсем немного усилий, на ней останутся четкие отпечатки пальцев...

— На самом деле проблема вот в чем. — Шэнь Цинчжо собрался с мыслями, опустил руки и посмотрел на своего маленького ученика, который смиренно искал совета.

— А? — Сяо Шэнь моргнул ресницами, мгновенно избавляясь от навязчивого взгляда, и ответил с сияющими глазами. — Я бы хотел услышать подробности.

— Что касается любви между мужчинами, о которой ты упомянул, то на самом деле о ней есть упоминания в древних книгах и текстах, таких как “Дао”, “Лунъян”, “Дуаньсю*”, “Моцзин” и так далее, которые используются для описания однополой любви. Однако таких людей всегда было меньшинство.

*История, стоящая за “Дуаньсю”, рассказывает о взаимоотношениях императора Ай династии Хань и его возлюбленного Дун Сяня. Однажды император Ай спал в полдень, а Дун Сянь, лежа рядом, уснул. Когда император проснулся и попытался встать, чтобы пойти на работу, рукав его халата оказался зажат под телом спящего Дун Сяня. Вместо того, чтобы разбудить Дун Сяня, император Ай отрезал рукав своего халата, чтобы не беспокоить спящего возлюбленного.

— Так вот как обстоят дела. — Сяо Шэнь задумался. — Значит, отношения между мужчинами - это аномалия?

Шэнь Цинчжо серьезно сказал:

— Любовь есть любовь. Любовь не имеет ничего общего с полом, возрастом или даже биологическим видом. Ее нельзя назвать чуждой.

Сяо Шэнь улыбнулся и сказал:

— Поскольку любовь не имеет ничего общего с полом или возрастом, было бы слишком ограничено говорить о ней просто как о страстной любви между мужчиной и женщиной.

На лице Шэнь Цинчжо отразился стыд, и он ответил:

— Ты прав, это Учитель мыслит слишком узко.

На самом деле, он уважает все сексуальные ориентации, включая межвидовую любовь, но когда он готовился учить своего маленького ученика, он подсознательно следовал светским ограничениям.

Сяо Шэнь удовлетворенно поднял уголки губ.

— На данный момент у меня больше нет вопросов, Учитель может продолжать.

— Размножение - это величайший инстинкт человека и основа для продолжения человеческой цивилизации. — Шэнь Цинчжо слегка опустил ресницы и серьезно сказал своему маленькому ученику, — В общем, у нас есть желание стать единым целым с нашими близкими, чтобы завершить процесс распространения ветвей и листьев и размножения потомства. Однако, если люди одного и того же пола любят друг друга, им приходится отказаться от инстинкта воспроизводства потомства.

Как мы все знаем, мужчины не могут забеременеть и родить детей.

Сяо Шэнь кивнул, не совсем понимая, и спросил:

— Тогда как можно стать единым целым?

— Кхе, кхе, — Шэнь Цинчжоу прочистил горло, — это главная тема сегодняшнего урока.

Он развернул красивую брошюру и протянул ее своему ученику.

— Только что я сказал, что у людей есть инстинкты, а значит, и желания. Это совершенно нормально. Не борись с этим. Запомни.

Сяо Шэнь взял буклет и открыл первую страницу. Он увидел мужчину и женщину, сидящих среди цветов. Он не смог удержаться и с любопытством спросил:

— Учитель, что это?

Шэнь Цинчжоу взял чашку с чаем и сказал:

— Продолжай переворачивать страницы.

Сяо Шэнь продолжал послушно переворачивать страницы и увидел, что одежды на мужчине и женщине в книге становятся все меньше и меньше, пока на женщине не осталась только

тонкая, цвета красного мандарина, дудоу*, в то время как она обнимает мужчину в распахнутой одежде...

*“Дудоу”, или повязка на живот, - это кусок ткани, который прикрывает живот и грудь(не длинный фартук в современном понимании).

Красивое лицо мгновенно покраснело, и юноша в панике отвернулся, его гибкий язык заплетался, когда он спросил:

— Учитель, что... что это такое?

Шэнь Цинчжо притворился спокойным и невозмутимо ответил:

— Это то, что тебе нужно, чтобы узнать о том, что происходит за пологом кровати.

Эта книга с эротическими картинками была тщательно отобрана им. Рисунки изысканные, яркие и интересные. Она не слишком откровенна, чтобы не напугать маленького ученика, и не слишком утонченна, чтобы не сбить его с толку. Она очень подходит в качестве просветляющего материала для чтения.

— А, я думал... — Кончики белых и нежных ушей юноши покраснели, и с них почти капала кровь. — Оказывается, вот как это работает. Неудивительно, что две дворцовые служанки сняли с меня нижнее одеяние, как только вошли.

Шэнь Цинчжо посмотрел на невинного юношу, который был так застенчив, что чуть не задымился. Дискомфорт в его сердце немного рассеялся, и он нарочито улыбнулся.

— Хороший ученик, ты упустил хорошую возможность попрактиковаться.

Сяо Шэнь молчал и продолжал листать страницы с покрасневшим лицом. Он обнаружил, что мужчина и женщина на фотографиях обнимают друг друга в разных позах.

Шэнь Цинчжо отставил чашку с чаем, подпер подбородок одной рукой и терпеливо ждал, пока его маленький ученик закончит листать книгу.

Он и не подозревал, что его смущенный ученик тайком прочитал все эротические книжки с картинками, которые только можно было найти во дворце. Теперь он был спокоен, когда смотрел на что-либо, если только...

Если только он автоматически не заменил двух людей в книжке с картинками на...

— Вот что произошло, — Шэнь Цинчжо спокойно сказал. — Здесь нечего стыдиться. Страстная любовь между женщиной и женщиной - это природа человека.

— Учитель, я закончил просмотр. — Сяо Шэнь закрыл книгу и тихо спросил, — Значит, это одно и то же, когда женщина занимается этим с женщиной?

— Кхе, кхе, кхе, — внезапно Шэнь Цинчжо снова поперхнулся слюной.

Сяо Шэнь поспешно встал и нежно похлопал своего учителя по худой спине, говоря особенно невинным тоном:

— Что случилось, Учитель?

— Просто... — Шэнь Цинчжо не смог скрыть смущения в глазах и осторожно ответил, — Учитель тоже не очень об этом осведомлен, но принцип должен быть примерно таким же?

В любом случае, это не всегда так происходит...

— Разве Учитель не пробовал это? — Юноша стоял рядом с ним, разглядывая его мягкие и влажные красные губы сверху донизу своими темными глазами. — Между женщиной и женщиной или между женщиной и женщиной?

Шэнь Цинчжо без колебаний ответил:

— Конечно. — Как только он это сказал, то внезапно опомнился, — Это не то, о чем тебе следует спрашивать!

— Что не так? — Щенок присел на корточки и обиженно посмотрел на него снизу вверх. — Почему я не могу спросить?

Шэнь Цинчжо был слишком смущен, чтобы сказать, что он был девственником на протяжении двух жизней и что единственные теоретические знания, которыми он обладал, были получены им сегодня. Разве это не рассмешило бы его маленького ученика?

— Потому что я учитель, — Шэнь Цинчжо необоснованно ответил. — Тебе не разрешается спрашивать о вещах, о которых Учитель не разрешает тебе спрашивать.

Сяо Шэнь облокотился на его колени и прижал свой надменный подбородок к колену, послушно отвечая:

— Хорошо, Учитель.

— Хороший мальчик. — Шэнь Цинчжо бессознательно протянул руку и погладил юношу по голове. — На сегодня урок окончен. Ты можешь вернуться первым.

— Учитель на самом деле прогоняет меня! — Юноша тут же снова почувствовал себя обиженным, поднял глаза и пожаловался, — Наконец-то я смог увидеть Учителя, неужели я больше не нравлюсь Учителю?

Шэнь Цинчжо постучал его по голове и сказал:

— Но Учитель немного устал и хочет отдохнуть как можно скорее.

Сяо Шэнь немедленно ответил:

— Я буду вести себя хорошо и никогда не побеспокою Учителя!

Шэнь Цинчжо всегда чувствовал, что в его сердце творится что-то странное, но в последние дни его нервы были напряжены, и он очень устал. У него не было сил глубоко задумываться, поэтому ему пришлось неохотно согласиться и позволить своему маленькому ученику остаться на ночь.

В любом случае, они не первый день спят вместе.

Дежурный евнух приготовил горячую воду, и Сяо Дэцзы отрегулировал температуру воды до комфортного уровня для своего молодого господина, а затем приготовился помочь ему принять ванну.

— Позвольте мне сделать это! — Сяо Шэнь толкнул дверь дворца и вызвался помочь своему учителю принять ванну, стоя за ширмой, расписанной пейзажами, цветами и птицами.

— Ваше Высочество, как Вы можете быть тем, кто прислуживает людям? — Сяо Дэцзы быстро ответил, — Пусть это сделает этот слуга.

Сяо Шэнь не был убежден и спросил:

— Почему я не могу этого сделать?

Шэнь Цинчжо вытянул свои тонкие руки и снял с себя форму цзиньвэя, оставшись в одном нижнем одеянии. Услышав это, он улыбнулся и сказал:

— Просто хорошенько отдохни и перестань беспокоить Учителя.

Сяо Шэнь стоял за ширмой и смотрел на белоснежное нижнее одеяние, лежащее на ширме. Он не мог сдержать вздоха.

Его учитель снял с себя нижнее одеяние...

Послышался звук льющейся воды “динь, динь, дон, дон”, и человек за ширмой медленно вошел в ванну. На полупрозрачной ширме появилась расплывчатая фигура, отчего у людей разжигалось любопытство.

— Учитель... — ноги юноши, казалось, были намертво пригвождены к месту, его взгляд был прикован к фигуре за ширмой, тонкие губы шевелились в почти беззвучном шепоте.

Поднимался горячий пар, и насыщенный, прохладный аромат, принадлежащий его учителю, разлился в воздухе, и все чувства Сяо Шэня были обострены.

До тех пор пока он хотел, он мог броситься к ширме и мельком увидеть сцену, о которой думал днем и ночью, чтобы не приобрести способность ясно видеть что-либо во сне.

Но он не осмелился. Пока он думал, что его учитель рассердится и почувствует себя оскорбленным, он не осмеливался действовать опрометчиво.

Итак, юноша присел на корточки за ширмой, обняв колени, вдыхая очаровавший его аромат, закрыл глаза, пытаясь мысленно представить грацию своего учителя...

Когда у него закружилась голова, в ушах зазвучал знакомый голос:

— Сяо Ци, почему у тебя идет кровь из носа?

— Хмм?

Сяо Шэнь внезапно очнулся от своих фантазий, подсознательно поднял руку и дотронулся до своего носа, и, конечно же, почувствовал липкую кровь.

— Айюо! — Сяо Дэцзы вздрогнул и быстро помог Его Высочеству подняться. — Погода сухая, Ваше Высочество, Вам нужно пить больше воды!

Шэнь Цинчжо вернулся в комнату, достал носовой платок и попросил юношу прижать его к носу с обеих сторон, чтобы остановить кровотечение. Затем он быстро проинструктировал Сяо Дэцзы отжать холодное полотенце и приложить холодный компресс ко лбу и шее.

Сяо Шэнь лежал на стуле, чувствуя себя крайне пристыженным, но, глядя на встревоженное

лицо своего учителя, он чувствовал странное удовлетворение.

Через некоторое время кровотечение из носа прекратилось, и он убрал платок, который закрывал ему нос. Когда его учитель повернулся, он спокойно сунул в рукав окровавленный платок.

После частого использования в последние несколько дней запах его учителя на платке во дворце Чанлэ сильно выветрился. Он беспокоился о том, как бы найти возможность попросить у своего учителя новый платок, но теперь получил его без каких-либо усилий.

Кровотечение из носа того стоило.

— Подойди, выпей немного воды. — Шэнь Цинчжо протянул чайную чашку своему маленькому ученику. — С завтрашнего дня тебе нельзя быть разборчивым в еде, и тебе не разрешается есть только мясо. Каждый прием пищи должен сопровождаться фруктами и овощами.

Мальчики в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет растут очень быстро, и у них большой спрос на мясо.

Обычно, когда они ели вместе, он всегда готовил для своего маленького ученика правильное сочетание мяса и овощей, но в последнее время он был занят официальными делами, и его маленький ученик, вероятно, забыл его инструкции.

— Я не привередлив в еде, — Сяо Шэнь ущипнул себя за нос и ответил приглушенным голосом.

Шэнь Цинчжо провел пальцем по лбу.

— Ты сказал, что не привередлив в еде, так почему же у тебя без причины пошла кровь из носа?

— Я... — Сяо Шэнь заколебался.

Учитель определенно не хочет знать истинную причину.

— Не двигайся, дай мне взглянуть. — Шэнь Цинчжо слегка наклонился вперед, взял юношу за подбородок, приподнял его лицо и внимательно посмотрел на него. — Хорошо, кровотечение из носа прекратилось.

Сяо Шэнь в замешательстве посмотрел на него.

Три тысячи прядей черных волос казались еще темнее после того, как их намочили водой, а

слегка влажные кончики рассыпались по плечам, отчего человек перед ним выглядел одновременно прекрасным, как персик и слива, и чистым, как лед и нефрит, объединяя две чрезвычайно противоречивые красоты в одну.

Как может кто-то быть таким красивым?

— Кстати, как здоровье твоей Матушки-Супруги в последнее время? — спросил Шэнь Цинчжо, как будто внезапно что-то вспомнил.

Сяо Шэнь пришел в себя и невольно нахмурился.

— Как и раньше.

На самом деле, он ни разу не возвращался с тех пор, как покинул Холодный дворец, но он всегда приказывал людям следить за всем в Холодном дворце.

— В последние несколько дней тебе следует обратить внимание на перемещения в Холодном дворце. — Шэнь Цинчжо повернулся спиной и сказал, — Его Высочество Наследный Принц может доставить неприятности твоей Матушке-Супруге.

Выражение лица Сяо Шэня слегка изменилось.

— Наследный Принц? Что он хочет сделать?

Шэнь Цинчжо снова наполнил чашку чаем.

— Ты знаешь, почему он тебя ненавидит?

— Знаю. — Сяо Шэнь опустил глаза. — Во дворце всегда ходили слухи, что моя Матушка-Супруга убила его биологическую матушку.

— Ты думаешь, этим слухам можно доверять? — снова спросил Шэнь Цинчжо.

Сяо Шэнь некоторое время молчал, затем покачал головой.

— Моя Матушка-Супруга была сумасшедшей с тех пор, как я родился, я не знаю.

— Тогда позволь мне сказать тебе, что человек, убивший биологическую матушку Наследного Принца, была не твоя Матушка-Супруга, а нынешняя приемная матушка Наследного Принца, Императрица Сунь.

Услышав это, Сяо Шэнь внезапно поднял голову.

Шэнь Цинчжо вздохнул.

— Ли Пинь изначально была хорошей служанкой во дворце твоей Матушки-Супруги, но на самом деле ее убили именно из-за того, что она родила принца.

Император Гуанси сделал ее своей императрицей, потому что видел ее добродетель и тот факт, что семье ее матери не на кого было положиться.

Но Императрица Сунь была недовольна ее беременностью. В то время как другие наложницы одна за другой рожали принцев, и их статус матерей возрастал вместе с рождением сыновей, беременность Императрицы Сунь оставалась безжизненной, и она так беспокоилась, что не могла ни спать, ни есть.

В это время старшей дворцовой служанке, которая ухаживала за Императрицей Сунь, пришла в голову идея усыновить принцев, рожденных другими наложницами.

Правила династии Дайон при назначении Наследного Принца таковы: вместо незаконнорожденного сына назначается законный сын, а вместо младшего - старший сын. Старший Принц с рождения был болезненным ребенком, поэтому лучшим кандидатом становится Второй Принц. Как только он будет успешно усыновлен Императрицей, он может быть законно назначен наследным принцем.

Шэнь Цинчжо заключил:

— Следовательно, Императрица Сунь послала кого-то отвести Нложницу Ли в Императорский сад, а затем столкнула ее в пруд с лотосами. Далее она распространила слухи и возложила вину на твою Матушку-Супругу.

В любом случае, даже если Супруга Чжао была сослана Императором Гуанси в Холодный дворец, сошла с ума и была обвинена в дополнительном преступлении - убийстве, то кому есть до этого дело?

Сяо Шэнь сидел на стуле, крепко держась одной рукой за подлокотник. Немного поразмыслив, он спросил:

— Откуда Учитель узнал правду об этих давних событиях?

— Хмм...

Он же не может сказать, что это потому, что он стоит с точки зрения Бога, верно?

Немного подумав, он ответил полуправдой:

— Хотя это и осталось в прошлом, но если ты не хочешь, чтобы другие знали, то тебе лучше этого не делать. В этом мире нет непробиваемой стены.

В глазах Сяо Шэня появилось замешательство.

— Если ты хочешь вывести причину из результата события, ты должен увидеть, кто больше всего выигрывает. — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови. — Разве результат не очевиден?

— Действительно ли нефритовый кулон, который Учитель дал Наследному Принцу, является вещественным доказательством, оставленным на месте преступления? — Сяо Шэнь чутко уловил ключевой вопрос. — Учитель, если Вы тайно заберете вещественные доказательства из Бэйчжэнь Фуши, это будет обнаружено?

Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся.

— Глупец, раз твой Отец-Император поспешно закрыл дело, как он мог оставить ключевую улику в Бэйчжэнь Фуши?

Сяо Шэнь был слегка удивлен.

— Значит, это было подделано Учителем?

— И да, и нет. — Шэнь Цинчжо потряс своими белыми, словно стебли лука-порея, пальцами. — Я тайно просмотрел список служанок, работавших во дворце на момент совершения преступления, и нашел нескольких служанок во дворце Императрицы. Затем я пошел по следам и нашел саму убийцу.

— Вы нашли ее?

— Да, но мои люди не стали ее тревожить. Они просто сняли с ее тела нефритовый кулон. — Шэнь Цинчжо прикрыл рот ладонью и зевнул. — Мне не подобает вмешиваться в это дело. Я оставил подсказку для Наследного Принца. Как это расследовать, зависит от него.

Хотя Его Высочество Наследный Принц узколоб и стремится к быстрому успеху, он не так глуп, как свинья. С такими очевидными подсказками и доказательствами не исключено, что он не сможет найти прорыв.

Сказав это, Сяо Шэнь все еще был озадачен.

— Учитель прошел через столько трудностей только для того, чтобы испортить отношения между Императрицей и Наследным Принцем? Но для того, чтобы сохранить свое положение Наследного Принца, Наследному Принцу, конечно, нелегко будет поссориться с Императрицей.

— Подумай об этом еще раз. Если ты ничего не можешь придумать, просто подожди и увидишь.
— Шэнь Цинчжо медленно встал и снова зевнул. — Учитель очень хочет спать. После того, как умоешься, ложись в постель и отдохни как можно скорее.

Сяо Шэнь заметил, что тот выглядел крайне измученным, и ему показалось, что его сердце сжалось от боли. Он быстро встал и поддержал его.

— Учитель, отдохните.

Шэнь Цинчжо сел на кровать и уже собирался скинуть обувь, когда в следующий момент чья-то горячая рука схватила его за лодыжку.

— Хм? — Шэнь Цинчжо опустил глаза. — Что не так?

Сяо Шэнь, не поднимая головы, тихо ответил:

— Я помассирую стопы Учителя, это снимет усталость.

Шэнь Цинчжо оперся локтями о кровать, слегка откинулся назад и с любопытством спросил:

— Ты это умеешь?

— Я недавно научился этому. — Сяо Шэнь осторожно вытащил пару изящных ног, похожих на нефритовые, из туфель. — Учитель, попробуйте и убедитесь, что Вам удобно.

— Хорошо, — Шэнь Цинчжо ответил. Он, казалось, не думал, что было что-то не так с Седьмым Принцем Дайон, будущим императором, который опустился перед ним на колени и массировал его стопы.

Сяо Шэнь уставился на нефритовые стопы в своих руках, думая о том, что его учитель действительно прекрасен от волос до кончиков пальцев ног.

Голеностопные суставы были слегка приподняты, такие же тонкие и изящные, как и его запястья, из-за чего ему захотелось надеть на них цепь и зафиксировать так, чтобы при движении они издавали красивый звук “динь-динь-дон-дон”.

Подъем стопы белый с легким красным оттенком, с прозрачными голубыми прожилками, слегка выпуклыми, а маленькие пальчики округлые и симпатичные. Когда он держит их на ладони, они кажутся мягкими и гладкими, и ему это нравится.

— Почему бы тебе не надавить на них? — Шэнь Цинчжо склонил голову набок, подождал немного и, не удержавшись, тихо сказал.

Сяо Шэнь очнулся, словно ото сна, и своими тонкими и красивыми пальцами с небольшим усилием помассировал мягкие стопы его ног.

— Ахха, — Шэнь Цинчжо рассмеялся сразу же после того, как на него надавили, поднял ногу и наступил юноше на бедро, улыбаясь и говоря, — Сяо Ци, перестань давить, немного щекотно.

В одно мгновение Сяо Шэнь выпрямил спину, и его сильные бедра стали такими же напряженными, как самый твердый камень.

Автору есть что сказать:

Массаж маленького волчонка - ненастоящий, но тайное прикосновение к стопам учителя было настоящим!

После обращения Сяо Ци теперь едва ли стал старшеклассником. Как там говорится в этой поговорке? Старшеклассники такие же... твердые, как алмаз?*

*Вероятно, подразумевается, что старшеклассники не обладают необходимыми знаниями и опытом, чтобы справиться с определенной задачей, но почему-то берутся за нее, подобно тому, как неопытный мастер берется за ремонт фарфора без нужного инструмента. Оригинальная поговорка - "Без алмазного сверла не берись за починку фарфора". Поговорка означает, что для выполнения сложной и деликатной работы требуются соответствующие навыки, знания и инструменты.

<http://bllate.org/book/14566/1290333>